

Language

Тел

Язык

ANIMALISTIC IMAGES IN ETHNOCULTURE OF TATAR AND KAZAKH PEOPLE

Azimchan Orazbayevich Ybyraiym,

Taraz State University named after M. Kh. Doulatih,
7 Suleimanov Str., Taraz, Shu, 080000, Republic of Kazakhstan,
azimchan23@mail.ru.

Gulnar Abdullovna Altayeva,

Taraz State University named after M. Kh. Doulatih,
7 Suleimanov Str., Taraz, Shu, 080000, Republic of Kazakhstan,
gulnar.a1969@mail.ru.

This article analyzes specific features of Turkic animalistic ethno-culture. Having analyzed the studies in question, the authors focused on the central aspects of the artistic assimilation of “humans and wildlife”. According to the authors, in the life of ancient Turks animals occupied an important place, because in those times people’s existence and well-being were impossible without them. Analyzing the images of animals found in the fiction prose, proverbs and sayings, the authors focused on anthropomorphic and totemic phenomena related to animal beliefs that led to the appearance of animal tales. In the analyses of ethnic consciousness of the Tatar and Kazakh people, the authors emphasized the main and generalized idea that the human and animal worlds were originally intertwined. The article substantiates the idea that organic intertwining of human and animal lives identified peculiarities of ethnic perception of the world stipulated by the reasons of ethnic and ethnogenetic nature. The authors show that oral poetry indirectly addresses ontological and anthropological topics through animal images. In the nomadic axiology, the authors of the article identified universal and local values determined by the ancient Turks’ way of life, ambient natural reality, and form of activity. The animal images were used as descriptive and expressive methods in depicting such themes as Motherland, unity, maternity, hospitality, values of earthly life. The analysis of animalistic motives in Tatar and Kazakh peoples’ oral poetry works allowed the authors to conclude that the images of animals could be viewed as a kind of original code in manifesting the ethnic understanding of the world.

Key words: animal, ethnic culture, totem, tale, proverb, animalistic images, anthropological aspect, nomadic axiology, ethnic consciousness, ontological and anthropological topics.

Animals, whose scope of behavior is wide and diverse, have always attracted people’s attention. Animal narrations have different expressive forms:

animal myths, tales, proverbs and sayings, onomastic lexis, shepherd poetry, lyrical and heroic epos, dastans, funeral and wedding ceremonies, di-

dactylic poetry – mysaly olender – and other written genres.

Ethno-cultural and ethno-psychological factors are crucial in language functioning and evolution. It is interesting to study culture and psychology of different peoples using linguistic methods. In this regard, a specific role of animals in revealing the connections between the language and ethnic culture of the Tatars and Kazakhs should be emphasized.

G. R. Galiullina argues that anthroponomical system of the Tatar language reflects cultural traditions of ancient Turks. Studies of the Turk-Tatar names led the author to the view that Tatars shared cosmogonic and cult views [Galiullina]. Tatar male names may be used as exemplification of the idea and the Tatar language possesses a significant amount of names connected with animal images: Asad ‘a lion’, Asadoulla ‘the Allah’s lion’, Abelharris ‘an unfeigned keeper’, ‘a lion’, Aboullais ‘the lions’ father’, Arslan ‘a lion’, Arslanbai ‘a rich landowner with lion’s strength’, Arslanbek ‘the lord with lion’s strength and courage’, Arslanghazi ‘a triumphant lion’, ‘a lion-hero’, Arslangali ‘a great lion’, Arslangarai ‘the desire to be a lion’, Arslangoul ‘brave as a lion’, Arslankhan ‘a khan brave as a lion’, Arslanzada ‘a lion’s cub’ [Mify ili real'nost'].

The next group of names is connected with an image of a bear. In the Tatar ethnic culture a bear is known as a totemic animal: Aiyu ‘a bear’, Aiyubi ‘a prince, strong as a bear’, Aiyukai, Ayukach ‘a bear’, Ayutash ‘strong as a bear’, Ayukhan ‘a khan strong as a bear’, Aiyuchi ‘a bear hunter’, ‘a bear tamer’ [Ibid.].

A renowned Russian ethnographer, literature and folklore specialist E. A. Kostyukhin discovered common feature of the stories which contain images of animals: “with all the variety of folklore and fictional stories about animals they have one important feature in common: the qualities which distinguish animals help to understand and explain the phenomena much more existential and fundamental than just animals’ habits” [Kostyukhin, p. 36]. High relevance of the Kazakh animalistic ethnoculture is also revealed by G. Gachev who discovered ornamental Eastern philosophy component the dominant image of which is “animalistic world modeling” [Gachev, p. 110]. G. Gachev discovers close connections between the worlds of humans and animals in the works of Kazakh writers: “It was only now that Jappar understood what the real use of minarets was. It turned out that they epitomized stilted and

proud endeavor of human beings to dissociate from all vile and low which bends <...> to the ground; where at the level of the donkey’s tail something unimportant becomes significant <...> – and to be eventually elevated <...> It was not accidental that even a *gopher* (all animal models are related to each other – G. G.) is eager to leave its annoying and stinky hole (all nomads have a good smell sense; they even *smell* their children instead of kissing them) and to stretch out, exposing its side to the sun ...” [Gachev, p. 122] (italicized by the authors – A. Y., G. A.).

Thus, better understanding of ethnic awareness of the Turks is directly connected with the images of animals serving as the key to deciphering conceptual models of the world and creating an integral picture of the Universe.

Animalistic images in the oral poetic creative works of the Tatars and Kazakhs are often used in the structure of a text as a binding element:

1. *Ат болатын тай саякка үйір, адам болатын бала қонаққа үйір. – A colt which should become a stallion strives for a herd of horses; a boy who should become a lad strives for communication with guests* (here and further on the translation of Kazakh proverbs [Qazaqşa Maqal мәтелдер жинағы мен нақыл сөздер тоptamas] is ours – A. Y., G. A.).

Ирсеz хатын – йөгәнсеz ат. – A woman without a husband is like a horse without a bridle ([Tatarskie poslovitsy i pogovorki] here and further on the translation of Tatar proverbs is by Valitova A. A.).

2. *Еттің бәрі қазы емес, иттің бәрі тазы емес. – Not all meat is fat, not all dogs are greyhounds.*

Хайван үлсә – қарға қуаныр, адам үлсә – мұлла қуаныр. – When animals die, ravens are glad; when humans die, the mullah is glad.

3. *Есек тұсаусыз болмас, ер дұшпансыз болмас. – No mule can be without a burden; no man can be without enemies.*

Аргамактан ат туар, яманнан яман туар. – The Argamak horse breeds a horse; an evil person breeds the same evil person.

4. *Ат жүйрігін түлкі сүймес, ауру адам күлкі сүймес. – The fox doesn't like the quarter horse and the ill person hates smiling people.*

Мал үлсә, сөяк қала, адам үлсә – эш қала. – When cattle die, the bones are left, when a man dies, his work is left.

5. *Алып – анадан, ат – биеден. – Athletes are born by mothers, stallions are born by mares.*

Аерылганны аю ашар, бүленгәнне бүре ашар. – Those who break away from their people are killed by bears, those who are separated from their people are eaten by wolves.

6. *Жаңылмас жан болмайды, сүйренбес тұяқ болмайды. – Each person makes mistakes, each horse stumbles.*

Тычканнан курыккан иген икмәс, бүредән курыккан – мал асрамас. – Being afraid of mice means not to sow bread, being afraid of wolves means not to breed cattle.

7. *Ер сүрінбей, ел танымас, ат сүрінбей, жер танымас. – Without stumbling a man will not know his neighbors as well as the horse will not know the road.*

Яхшы ат арымас, яхшы кеше ярдәмнән баи тартмас. – A good horse is never tired, a good person never refuses to help.

8. *Соқыр сиыр соқпаишыл, жаман адам тақпақишыл. – A blind cow likes narrow paths, a bad person likes bad jokes.*

Арба сынса – утын булып, үгез үлсә – ит булып. – When a cart is broken, firewood appears; when a bull dies, meat appears.

9. *Сиыр сипазанды билмейді, жаман адам сыйлазанды билмейді. – A cow doesn't appreciate being stroked; a bad person doesn't appreciate being respected.*

Ахмак ат колын артынан йөггерер, ахмак карт яшь балага иярер. – A silly stallion follows a colt; a silly old man follows a boy.

In all these cases there is no direct logical link between the two parts. However, their structure works for the whole idea which stays beyond the saying and expresses its main idea.

It is impossible to imagine the ancient Turks' lives without animals since being an inseparable attribute of the steppe life, wolves, camels, horses, deer, birds played a role of paramount importance in the life and self-awareness of the nomads. Coexistence of man and animals in one territory is the basic life form for the nomads. The above mentioned zoonyms were not only daily reality of nomads, their existence utterly depended on those animals. This circumstance gave an opportunity for G. Gachev to note that “the complete dependence gives the feeling of inner relationship with animals. <...> The horse in such conditions is as dear as man himself and even more. Man and horse form a unified entity – the centaurus. Centaurus's wisdom is nothing but the image of the wisdom of the society man who put a horse as the intermediary between himself and nature” [Gachev, p. 14]. As we can see, the scholar clearly showed one of the main

functions of animals (in this case the horse, which can be considered as the representative figure featuring the animal world) – to be intermediaries between humans and nature. The roots of such ideas of the Turks are in their world outlook. In the ancient Paleolithic Age man felt himself an indispensable part of nature, which, however, was perceived as mysterious and populated with alien, threatening forces with a huge influence on human's well-being. That is why, according to N. G. Aiupov, a distinctive feature of the ancient Turks' world outlook is the imperatives “табиғатқа сиғыныш” and “табиғатқа табыныш” which symbolize faith in nature and its worshipping, deification of nature as part of the Universe and as the life origin [Aiupov, p. 82]

The specific attention in nature worshipping was given to the sky (Kok Tengri), the Moon (Ai Tengri) and the stars. Personification of nature resulted in the appearance of cosmogonic world outlooks. Thus, the sky was divided by the ancient Turks into seven spheres connected with celestial bodies: the Sun, the Moon and five planets: Saturn, Jupiter, Mars, Venus, and Mercury. To understand the cosmogonic picture of the world in all its complexity, one should take into account the system of concepts called the Mushel. The 12-year cycle called the Mushel appeared in the 2nd – 1st millennia B.C. According to it, every year is named after a specific animal, corresponding to certain primary elements: Fire, Air, Earth, Water, which played a great role in people's lives, connecting them with nature.

Corresponding to the twelve signs of the Zodiac, the first year of the Mouse, the fifth year of the Fish, and the ninth year of the Monkey belonged to the element of Fire; the second year of the Cow, the sixth year of the Snake, and the tenth year of the Rooster belonged to the Ground element; the third year of the Lion, the seventh year of the Horse, the eleventh year of the Dog represented the element of Air, the fourth year of the Hare, the eighth year of the Ram, and the twelfth year of the Swine represented the Water element.

Existence of the Mushel is as well confirmed by myths. It is not just a simple reflection of the totemic ideas of the Turk peoples. The animals appearing in singularity represent natural world, that is why the Mushel should be considered as the complex system of images connected with different natural phenomena. This system represents personification and spiritualization of the universal natural entities through singularities.

Along with worshipping the sky, the Sun, the Moon, and stars, totemic ideas are manifested in the imagery of ancient Turks. According to E. Tursunov, the totem is at the same time the ancestor and close kinsman, but what is more, it is “the embodiment of every member of the totemic community in a faunal or floral form; alongside this, every member of the community is the embodiment of the totem” [Tursunov, p. 21]. Hence, the totem is the blood kinsman for all the kin members and the object of worshipping. So, if the person belonged to the totemic community of the wolf, he thought of himself as a wolf. Naturally, the given totemic group protected the wolf in all ways; it was declared a sacred animal and it was forbidden to kill it. In this respect, there are many names connected with animals in the Kazakh and Tatar languages: Arthur ‘a bear’, Khaidar ‘a lion’, Yunus ‘a pigeon’, Abah ‘a father’, ‘a bear’, Agher ‘a hunting dog’, ‘a borzoi’, Akbars ‘a white leopard’, Aktai ‘a white colt’, Akbouga ‘a white bull’, Argamak ‘a race horse’, Baigysh ‘an eagle owl’, ‘a poor man’, Baikuchat ‘a well-off rooster’, Baikuchuk ‘a powerful whelp’, Butbai ‘a lord looking like a camel colt’, Bouga ‘a bull’, Bougarslan ‘with strength of a bull and bravery of a lion’, Bulan ‘a deer’, etc. [Mify ili real'nost'].

Regarding this, the works of Kh. Ch. Alishina on the Tatar-Turk toponymy deserve a special attention. In the author’s opinion, the structural analysis of ethnonyms and their role in the names of place points out to the fact that connection with animals played a rather big part in human minds [Alishina]. This fact is well proved by a rather big amount of villages in Tatarstan the names of which contain names of animals. Thus, the village name Aiyu (a Bear), which is situated in Menzelinsk district, is allegedly related to the Aiiu family while the village name Yabalak (the Owl) in Apastovo district goes back to the Yabalak family. So, both toponyms originate from the Turk Kypchak. As for Kypchak related tribe names, they penetrated into Tatarstan in the 13th–14th centuries.

Some Tatar animal tales contain totemic patterns, not on a regular basis though. In particular, there is a tale about a woman who married a bear. The tale narrates how a woman was abducted by a bear in the forest and how they live together in the bear’s lair. Their son is growing up extremely fast and in 25 days he turns into a 25-year old athlete (the tale “The Bear’s Child Atylakhmetgherei”). Plots of the tales “An Old Woman and a Bear”, “A Bear and Three Sisters” are also based on the

woman abduction theme [Tatarskoe narodnoe tvorchestvo, p. 45–47].

Gradually, with the development of the human society and multiplication of knowledge in the Neolithic Age the situation was changing. As a result of world exploration, humans started to separate themselves from the rest of the world. This, in its turn, led to the situation when the totem connected with nature was no longer perceived as the kin brother and embodiment of the community, but started to be iconized as the creature possessing supernatural forces which can grant help to its descendants. In other words it was now perceived only as the kin’s ancestor.

Neolithic Age gave rise to nagual ideas. “As far as nagual concepts are concerned, each person has two main aspects: human and animal (nagual)”, – says E. Tursunov [Tursunov, p. 24]. If totem is the ancestral patron of a tribe, then nagual is an individual patron of a person; each person had his own nagual. In the ancient times, the Kazakhs used to designate a horse for a new-born baby. The horse called “nysan” was taken care of, it was never saddled and received special attention since, according to the views of the ancient people, the well-being of the person was directly dependent on the well-being of the nagual. E. Tursunov claims that the Turk widely spread custom of giving names associated with different animals, such as Akbota, Itbai, Sherkhan, Kunan, Tekeh, Zhilkibai, is connected with the nagualistic views of the Kazakhs.

Works of G. F. Sattarov are mostly devoted to the issues of genesis and evolution of the Tatar onomastics. Analysis of the origin of the Tatar place names and proper names shows the influence of totemic ideas on the ethnic culture of the Tatars. The following Tatar proper names connected with animals are illustrating the idea: Balapan, Bulankai ‘a small deer’, Bulanchi ‘a reindeer breeder’, Bulterek ‘a wolf’s son’, ‘a wolf’s cub’, Bouri ‘a wolf’, Bouribai ‘an owner of wolves’, Bourikai ‘a small wolf’, Bourikhan ‘a wolves’ chief’, Bourzyan ‘with a wolf’s soul’, Bouhrish ‘a friend, a son of a wolf’, Vayis ‘a wolf’s son’, Zaigam ‘a lion’, ‘courageous’, Kaban ‘a boar’, Kabanbai ‘a boars’ owner’, Kabanbek ‘a boars’ lord’.

Intertwining of humans’ and animals’ lives determined the peculiarities of people’s world perception, which was influenced by national and ethno-genetic factors. According to the fair remark made by B. Zhetpisbaeva, one of the peculiarities of “the Turks’ psychological mentality is their predisposition to wide abstractions through the images

of animal world” [Zhetpisbaeva, p. 97]. That is why animal images in proverbs, sayings, and folk aphorisms, which contain information on how the Tatar and Kazakh people lived, occupied the main place. So, this feature has ethnogenetic explanation.

Initially, the Tatars and Kazakhs were occupied with hunting – the main factor in sustaining life. Nowadays, there are only few sayings which provide relevant information on the way of life in the ancient times, e.g. in the Kazakh language: *Жолбарыста қырық кісінің күші, бір кісінің жүрегі бар.* – *A tiger has a heart of one dzhigit and strength of forty dzhigits*; in the Tatar language: *Бүре баласы бүре булып калыр кеше янында үссә дә.* – *A wolf cub will anyway turn to a wolf even if it's raised by a man*; *Ак елан да, кара елан да кахар суккан булсын.* – *Cursed will be the black snake and the white snake alike.* *Адам эчтән чуар, хайван тыштан чуар.* – *A man is motley inside while an animal is motley outside.* *Бәйрәмендә чыпчык, үз бәйрәмендә аю* [Tatar Proverbs and Sayings] – *Another person's festivity is like a sparrow, your own festivity is like a bear.*

Besides hunting, the Tatars and Kazakhs were also engaged in cattle breeding. That is why it is excessively reflected in folklore. The proverbs and sayings which describe way of life of the Tatars and Kazakhs include almost all domestic animals.

Sheep were considered the most precious domestic animals by the Turks. Their flesh and milk served as food, fur and skin as clothes and cover, for instance, in the Kazakh language: *Бірінші байлық – денсаулық, екінші байлық – ақ жаулық, үшінші байлық – бес саулық.* – *The main wealth is health, the second wealth is the white kerchief (i.e. the wife), the third wealth are three sheep (the Kazakh sayings)*; in the Tatar language – *Кунак сарыктан басынкы.* – *A guest who is more humble than a sheep*; *Көтүдән аерылган сарык – бүре корбаны.* – *A sheep separated from the flock is wolf's prey*; *Көтүчеләр күп булса, сарыкны бүре ашар.* – *With too many shepherds the wolf kills the sheep*; *Бер сарыктан ике тупе алынмас.* – *You cannot have two skins from one sheep.*

Goats, unlike sheep, were not so praised by the Turks: they give little meat, their fur is rough and skin is thin. Moreover, they have poor heat resistance and require special care. This is reflected in the Kazakh sayings: *Тоқал ешкі, мүйіз сұраймын деп құлағынан айрылыпты.* – *A polled goat asked God to give it horns and was left without ears*; *Қотыр теке қора былғар.* – *A bad sheep*

will spoil the whole flock; *Соусаң емі қалақтамай, саусаң – сүмі бұлақтамай.* – *Slaughtering a goat, you will get little meat, milking it, you will get even less milk.*

Cattle were considered profitable in farming. A camel was the most precious animal for nomads. G. Gachev gives the following characteristic to the camel: “One-humped Arabian camel is used by the Bedouins in the most versatile way. Its milk and flesh are used as food, the fur is used to produce clothes and sacks, the hides are source of leather and belts, and its manure is the raw material for fuel. (... Such is the camel: it mirrors scarce need in everything and philosophical self-satisfaction. The nomad is simple, unfastidious and ascetic – like a camel)” [Gachev, p. 21]; “it is even camel's urine which is used: to wash and to be taken as treatment” [Ibid., p. 82]. A big number of proverbs and sayings are used in both languages. In Kazakh: *Жалғыз баласыөлген жұртта қалмайды, жалғыз түйесі өлген жұртта қалады.* – *It will not be the person whose only child died to stay in the settlement place, but the one whose only camel died*; *Қоңсы ақысын түйе қайтарады.* – *The debts of neighbors are paid out by the camel.* In Tatar: *Дөя дә бүләк, төймә дә бүләк.* – *Both a camel and a button are good presents*; *Энәдән дөя ясау.* – *To make a camel out of a needle*; *Дөяне энә күзенән үткәру* [Tatar Proverbs and Sayings] – *To see a camel in the needle's eye (i. e. to exaggerate the disadvantages of others).*

Finally, it is the horse which is believed to be the most important animal in cattle breeding axiology: *Түйе – байлық, қой – мырзалық, жылқы – сәндік.* [Qazaqşa Maqal мәтелдер жінағи мен нақил сөздер топтamas]. – *The camel is wealth, the sheep is supremacy, the horse is sheer splendor.* This saying points out esthetic perception of the horse. Oratorical speculations frequently glorify the motif of axiological trine: a swift horse, a kind wife, and good sons (A fast horse is the wings of our life, a good wife is the foundation of the family and friends, a good son is the light of your life) [Ibid.]. Both in the Kazakh and Tatar languages the horse is given exclusively positive characteristics: *Таяқ атқа жеткізеді, ат мұратқа жеткізеді.* – *A stick may reach the horse and the horse may reach the ideal*; *Жылқы – малдың патшасы.* *The horse is the king among domestic animals*; *Жігімнің сорлысын аттың жолдысын теңейді* [Ibid.]. – *Even the most ill-fated dzhigit will be made lucky by his own horse.* *Атлар кеишәшен таныша, кешеләр сөйләшен таныша.* – *Horses recognize each other by neighing, people get acquainted by*

talking to each other; *Ризыклы ат арымас.* – The horse which has food will never be tired; *Ам жүгүдә сыналыр, адам юлда сыналыр.* – The horse is tested in the team, the husband is tested on the way; *Ир канаты ат булыр.* – The horse is the man's wings; *Дүрт аяклы ат та абына.* – Even a four-hoofed horse stumbles; *Ам тартмыйча, арба кузгалмас.* – If the horse can't manage the cart, it will not move; *Ам кире булса – сатып жибәрерсең, кардәшләр усал булса – качып китәрсең, яман хатыннан кая барырсың?* [Tatar Proverbs and Sayings] – If the horse is stubborn, you can sell it; if the relatives are wicked, you can run away from them; but how can you hide from a mean wife?

Significance of animalistic images in the ethnic awareness of the Tatars and Kazakhs is as well confirmed by the fact that the images of animals in folklore are indirectly connected with ontological and anthropological themes. Anthropological aspect in the Kazakh and Tatar folklore reveals itself as a rich and significant phenomenon. We can point out universally human and local values in the nomadic axiology, which are explained by the way of life of the ancient Turks, nature surrounding them and dependence on their occupations, in particular, cattle breeding.

The life and death and the value of a human's life are reflected in the Kazakh saying: *Боларыңа болып өт, бозжорға аттай желін өт* [Qazaqşa Maqal мәтелдер жинағы мен нақил сөздер тоptamas] – Stay young while your time hasn't passed; shoot along your life like a white quarter horse.

The concept of Motherland is also frequently manifested in proverbs: *Ер туған жеріне, ит – тойған жеріне.* – A man is tempted by the places where he was born while a dog is tempted by the place where it was fed; *Ам басына күн тұса, ауыздықпен су ішер, ер басына күн тұса, етігімен су кешер.* – Hard times will come for the horse and it will have to drink water in its bridle; hard times will come for the batyr and he will have to go through the water without taking off boots; *Әгәр жип хујасыз булса, дунғыз үргә менәдер* [Tatar Proverbs and Sayings] – If a land has no owner, a pig can climb the hill.

The theme of unity is closely connected with Motherland: *Бөлінгенді бөрі жейді, жарылғанды жау жейді.* – The animal separated from the herd will be killed by the wolf, the person separated from the army will be killed by the enemy; *Көтүнең иминлеген яшь бозау бозар.* – Goodwill of the whole herd may be spoilt by a small calf; *Көтүдән аерылған сарыкны бүре*

ашар [Ibid.]. – A sheep separated from the flock will be killed by a wolf.

Maternity is also a frequent theme in Kazakh and Tatar proverbs and sayings: *Кипни сүйер баласын жұмсағым деп, қарға сүйер баласын аппағым деп.* – A mother hedgehog loves her hoglet, calling him softly; a mother crow loves her nestling, calling him whitey; *Қой сүйеді баласын қоңырым деп, қойдан қойға жүгірген момыным деп.* – A ewe loves her lamb, calling him grey and dear and even when he plays gambols, she calls him meek; *Ешкі сүйер баласын лағым деп, тас-тан тасқа жүгірген шұнағым деп.* – A nanny goat loves her baby, calling him her hopping naughty goatling; *Енесі тепкен құлынның еті ауырмайд* [Qazaqşa Maqal мәтелдер жинағы мен нақил сөздер тоptamas] – A foal trampled by his mother never feels pain; *Баласы бар марал маңырайды, баласыз марал аңырайды.* – A maral-deer bleats with its fawn but cries without it; *Аю да баласын аппағым дүп, керпе дә баласын йомшағым дүп иркәләр* [Tatar Proverbs and Sayings] – A bear fondles its cub, calling it “my whitey” and a hedgehog fondles its hoglet, calling it “my softey”.

There is a humanistic approach towards the problem of orphanage in Kazakh and Tatar folklore. *Жетім козы – тасбауыр, туңілерде отығар.* – A lamb-orphan will not suffer long, it will forget its grief and start grazing; *Жетім қозы сүтпен жетілер.* – A foal-orphan will anyway be reared by milk; *Тәңір асыраған тоқтыны қасқыр жемейді.* – Even a wolf will not kill a lamb-orphan; *Ятим бозау асраған авызы-борыны май булыр, ятим бала асраған авызы-борыны кан булыр* [Tatar Proverbs and Sayings] – The one who reared a calf-orphan has his mouth and nose covered in butter; the one who reared an orphan has his mouth and nose covered in blood.

The hospitality theme is traditional for the Turks: *Қутты қонақ келсе, кой егіз табады* [Qazaqşa Maqal мәтелдер жинағы мен нақил сөздер тоptamas]. – When a good guest comes over, the sheep give birth to twin lambs.

In the proverbs and sayings of Turks, the theme of friendship and art is also manifested in animalistic metaphors: *Атасы басқаны құдай қосады; үйірі басқаны ноқта қосады.* – People of different nations are brought together by God, horses of different herds are brought together by the halter rope; *Жүйірік май – құнаннан, өнер – жас ұланнан* [Ibid.] – The quarter horse comes out of the youngsters; art is born by the young.

Recapitulating, the following conclusions may be made based on aforementioned:

1. One of the characteristic peculiarities of Kazakh and Tatar ethnic perception is the faculty to express the most complex ideas and phenomena through animalistic metaphors. As it is claimed by A. T. Baimenova, “the unity of man and nature is absolute for the nomads” [Baimenova, p. 18]. These are animals which are known to be an important part of the world of nature.

2. Views and understanding of the world by the Kazakhs and Tatars, the position of man in the world as they see it are stated with the help of animalistic images. Animal images are rightfully considered to be a unique code to manifest the ethnic world outlook. They are used in ethnic folklore and written literature as a multi-dimensional artistic code of the ethnic community.

3. The Tatar and Kazakh animalistic ethnocultures are highly complex phenomena heavily influenced by the whole historical evolution of the ethnic communities.

References

- Aiupov, N. G. (1996). *Tengrianstvo kak religioznaia sistema: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Tengriism as a Religious System: Ph.D. Thesis Abstract]. 165 p. Almaty. (In Russian)
- Alishina, Kh. Ch. (2012). *Tiurkskaia toponimiia iuga Tiimenskoi oblasti* [The Turk Toponymy of the Southern Part of the Tyumen Region]. 169 p. Tiumen, Pechatnik. (In Russian)
- Baimenova, A. T. (1985). *Osobennosti filosofskoi liriki (na materiale liriki Abaia)* [Peculiarities of the Philosophical Lyrics (based on the lyrics of Abaia)]. 281 p. Almaty. (In Russian)
- Gachev, G. (2002). *Puteshestvie v kazakhskii kosmos* [The Journey to the Kazakh Cosmos]. 218 p. Semei, Talant. (In Russian)
- Galiullina, G. R. (2008). *Tatarskie lichnye imena v kontekste lingvokul'turnykh traditsii* [Tatar Proper Names in the Context of Linguocultural Traditions]. 349 p. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. (In Russian)
- Karimullin, A. G. (1998). *Tatary: etnos i etnonim* [The Tatars: Ethnos and Ethnonym]. 128 p. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)
- Kostiukhin, E. A. (1987). *Tipy i formy zhitovnogo eposa* [Types and Forms of the Animalistic Epos]. 272 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Mify ili real'nost'* [Myths or Reality]. URL: http://www.molomo.ru/inquiry/tatar_male.html (accessed: 02.04.17).
- Qazaqşa Maqal mätelder jınağı men naqıl sözder toptamas* [Kazakh Series of a Collection of Proverbs and Sayings]. URL: <http://erketai.kz/balalarga/makhal-matelder/makhal-matelder> (accessed: 02.04.17).
- Sattarov, G. F. (1970). *Etapy razvitiia i ocherednye zadachi tatarskoi onomastiki* [Stages of Development and Latest Objectives of the Tatar Onomatology]. 87 p. Kazan, Ofsetnaia laboratoriiia KGU. (In Russian)
- Tatarskie poslovitsy i pogovorki* [Tatar Proverbs and Sayings]. URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st041.shtml> (accessed: 02.04.17) (In Russian)
- Tatarskoe narodnoe tvorchestvo* [Tatar Folk Art]: v 14-ti tomakh. (1999). *Tom 1. Skazki o zhitovnykh i volshebnykh skazki* [Book 1. Tales about Animals and Magic]. 230 p. Kazan, Izdatel'stvo “Rannur”. (In Russian)
- Tursunov, E. D. (1999). *Vozniknovenie baksy, seri i zhyrau* [Appearance of Baksy, Seri, and Zhyrau]. 265 p. Astana, Foliant. (In Russian)
- Zhetpisbaeva, B. A. (1999). *Simvol v dvizhenii literatury (na materiale kazakhskoi literatury): dis. ... dokt. filol. nauk* [The Symbol in the Literature Evolution (based on the Kazakh literature): Philology Doctoral Thesis]. 276 p. Almaty. (In Russian)

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ ТАТАРСКОГО И КАЗАХСКОГО НАРОДОВ

Азимхан Оразбаевич Ыбырайым,

Таразский государственный университет им. М. Х. Дулати,
Республика Казахстан, 080000, г. Тараз, ул. Сулейманова, д. 7,
azimchan23@mail.ru.

Гульнар Абдулловна Алтаева,

Таразский государственный университет им. М. Х. Дулати,
Республика Казахстан, 080000, г. Тараз, ул. Сулейманова, д. 7,
gulnar.a1969@mail.ru.

Данная статья посвящена специфическим особенностям тюркской анималистической этнокультуры. Анализ научных работ ученых-филологов выявил ряд узловых аспектов художественного освоения проблемы «человек и животный мир». По мнению авторов статьи, в жизни древних тюрков животные занимали особое место, поскольку само существование и благополучие людей было немислимо без них. Изучение образов животных, встречающихся в составе личных имен, сказочной прозе, пословицах и поговорках, позволяет прийти к выводу о том, что антропоморфические, тотемические представления и другие, связанные с животными верования, реальные явления и случаи привели к появлению сказок о животных. В процессе исследования этнического самосознания татарского и казахского народов авторы выделили магистральную, генерализующую идею – мысль об изначальном родстве человеческого и животного миров. В статье обоснована идея о том, что органическое переплетение жизни человека и жизни животного определило особенности народного мировосприятия, обусловленного причинами национального и этногенетического характера. Через образы животных в устном поэтическом творчестве опосредованно осуществляется обращение к онтологическим и антропологическим темам. В кочевнической аксиологии правомерно выделение общечеловеческих и локальных ценностей, обусловленных бытом древних тюрков, окружающей природной действительностью и зависимостью от формы деятельности. Образы животных используются в качестве образительно-выразительных средств при раскрытии таких тем, как тема Родины, единства, материнства, гостеприимства, тема ценности земной жизни. Анализ анималистических мотивов в устном поэтическом творчестве татарского и казахского народов позволил авторам сделать вывод о том, что образы животных правомерно рассматривать как своеобразный код к расшифровке этнического понимания мира.

Ключевые слова: животное, этнокультура, тотемизм, сказка, пословица, анималистические образы, антропологический аспект, кочевническая аксиология, этническое самосознание, онтологические и антропологические темы.

Животные всегда находились в фокусе внимания человека. Сфера их действий широка и разнообразна. Повествования о них вовлекаются в самые разные художественные формы: мифы, сказки, пословицы и поговорки, ономастическая лексика, пастушеская поэзия, героический и лирический эпос, романические дастаны, похоронные и свадебные обряды, дидактическая поэзия – мысалы-олендер, а также письменная литература.

Этнокультурные и этнопсихологические факторы играют немаловажную роль в функционировании и эволюции языка. Определенный интерес вызывает изучение «плана содержания» культуры, народной психологии с помощью лингвистических методов. В этом пла-

не, с точки зрения нашего исследования, хотелось бы подчеркнуть особую роль животных в раскрытии соотношения языка и этнокультуры татарского и казахского народов.

По мнению Г. Р. Галиуллиной, в антропимической системе татарского языка нашли непосредственное отражение культурные традиции древних тюрков. Исследовательница обнаружила в них следы космогонических, культовых воззрений [Галиуллина]. В качестве примера можно привести татарские мужские имена, отражающие этническое сознание народа. Так, например, в татарском языке очень много имен, связанных с образами животных: Асад ‘лев’, Асадулла ‘лев Аллаха’, Абельхарис ‘истинный хранитель’, ‘лев’, Абулаис ‘отец

львов', Арслан 'лев', Арсланбай 'бай с силой льва', Арсланбек 'господин с силой и смелостью льва', Арслангази 'лев-победитель', 'левгерой', Арслангали 'великий лев', Арслангарай 'желание быть львом', Арслангул 'смелый, как лев', Арсланхан 'хан, сильный, как лев', Арсланзада 'детеныш льва' [Мифы или реальность].

Следующая группа имен связана с образом медведя. Медведь в татарской этнокультуре является, как известно, тотемным животным: Аю 'медведь', Аюби 'князь, сильный, как медведь', Аюкай, Аюкач 'медведь', Аюташ 'сильный, как медведь', Аюхан 'правитель, сильный, как медведь'. Аючи 'охотник на медведей', 'укротитель медведей' [Там же].

Известный русский этнограф, литературовед, фольклорист Е. А. Костюхин выявил общий признак, объединяющий произведения, в которых встречается образ животного: «при всем многообразии фольклорных и литературных произведений о животных, они сходны в одном – в главном: свойства животных помогают объяснить и понять явления более широкие по объему и более существенные, нежели просто повадки животных» [Костюхин, с. 36]. Анималистическая этнокультура представляет собой значимое явление в жизни казахского народа, недаром Г. Гачев, обращаясь к творчеству казахских писателей, выделяет в их произведениях такую особенность, как орнаментальная восточная философия, в которой главенствует «образ животного моделирования мира» [Гачев, с. 110]. В произведениях казахских авторов исследователь находит органические связи между миром человеческим и миром животных: «И только теперь Жаппар понял, почему нужны минареты. Оказывается, они выражают высокое и гордое стремление рода человеческого отрешиться хотя бы на мгновение от всего привычного и низменного, что клонит <...> со всех сторон к земле, где на уровне *ослиного хвоста* незначительное кажется значительным <...> – и подняться <...> Ведь неспроста даже *суслик* (все животные модели – братья – Г. Г.) и тот время от времени испытывает потребность оставлять свою опостылевшую и вонючую норку (запах и нюх у кочевника силен и развит; детей любимых *нюхают*, а не целуют) и растянуться, выставив солнцу круглый бочок...» [Там же, с. 122] (курсив наш – А. Б., Г. А.).

Важную роль в понимании особенностей этнического самосознания тюркских народов

играют образы животных, служащие ключом к расшифровке модели мира и позволяющие создавать целостную картину мироздания.

Анималистические образы в устнопоэтическом творчестве казахов и татар зачастую могут использоваться на структурном уровне в качестве скрепляющего элемента:

1. *Ат болатын тай саякка үйір, адам болатын бала қонаққа үйір* [Қазақша Мақал мәтелдер жинағы мен нақыл сөздер топтамасы]. – *Жеребец, которому быть конем, за табуном тянется; мальчуган, которому быть молодец, к беседе гостей тянется* (здесь и далее подстрочный перевод казахских пословиц наш – Г. А.).

Ирсеz хатын – йөгәнсез ат. – Женищина без мужа – конь без узды [Татарские пословицы и поговорки] (здесь и далее подстрочный перевод татарских пословиц А. А. Валитовой).

2. *Еттің бәрі қазы емес, иттің бәрі тазы емес. – Не все мясо жирное, не все собаки борзые.*

Хайван үлсә – қарға қуаныр, адам үлсә – мұлла қуаныр. – Зверь умирает – ворона рада, человек умирает – мұлла рад.

3. *Есек тұсаусыз болмас, ер дұшпансыз болмас. – Не бывает осла без пута, не бывает молодца без врагов.*

Аргамактан ат туар, яманнан яман туар. – От аргамака рождается конь, от дурного рождается дурное.

4. *Ат жүйрігін түлкі сүймес, ауру адам күлкі сүймес. – Лиса не любит скакуна, больной человек – улыбающихся людей.*

Мал үлсә, сөяк қала, адам үлсә – эш қала. – Скот гибнет – кости остаются, человек умирает – дело остается.

5. *Алып – анадан, ат – биеден. – Богатыри рождаются от матери, конь – от кобылы.*

Аерылганны аю ашар, бүленгәнне буре ашар. – Кто оторвется от народа, того съест медведь, кто отделится от народа, того растерзает волк.

6. *Жаңылмас жан болмайды, сүйренбес тұяқ болмайды. – Нет людей, которые не ошибаются, нет коней, которые не спотыкаются.*

Тычканнан курыккан иген икмәс, бүредән курыккан – мал асрамас. – Боятся мышей – не сеять хлеба, боятся волков – не разводить скот.

7. *Ер сүрінбей, ел танымас, ат сүрінбей, жер танымас. – Не споткнувшись, человек не*

узнает ближних; не споткнувшись, лошадь не узнает дорогу.

Яхшы ат арымас, яхшы кеше ярдәмнән баш тартмас. – Добрый конь не устаёт, добрый человек не отказывает в помощи.

8. *Соқыр сиыр соқпашыл, жаман адам тақпақшыл. – Слепая корова любит тропинки, дурной человек любит дурные шутки.*

Арба сынса – утын булыр, үгез улса – ит булыр. – Арба ломается – дрова будут, бык подохнет – мясо будет.

9. *Сиыр сипазанды билмейді, жаман адам сыйлазанды билмейді. – Корова не понимает, когда ее гладят, плохой человек не ценит уважения.*

Ахмак ат колын артынан йөггерер, ахмак карт яшь балага иярер. – Глупый конь бежит за жеребенком, глупый старик следует за мальчиком.

Во всех этих случаях нет прямой логической связи между двумя частями. Однако структурно равноценные звенья этих изречений «работают» на тему, указывают на скрытую за иносказанием мысль.

Жизнь древнего тюрка невозможно представить без животных, так как, будучи непрерывным живым атрибутом степи, волки, кони, верблюды, олени, птицы играли исключительно важную роль в жизни и сознании кочевника. Сосуществование на одной территории человека и животного является основополагающей формой бытияномада. Перечисленные выше зоонимы не просто являлись повседневными реалиями жизни кочевника, но и само существование последнего целиком зависело от этих животных. Это обстоятельство позволило Г. Гачеву заметить, что «полная зависимость даёт ощущение внутреннего родства с животными. <...> Конь здесь столь же дорог, как и человек, даже больше. С ним он образует единое существо – кентавра. Мудрость кентавра есть не что иное, как чувственный образ мудрости общественного человека, который поставил между собой и природой посредника – коня» [Гачев, с. 14]. Таким образом, исследователь верно подметил одну из основных функций животных (в данном случае коня можно рассматривать как репрезентативную фигуру, представляющую животный мир) – быть посредником между человеком и природой. Истоки подобного отношения тюрков коренятся в их мировоззрении. В древнюю палеолитическую эпоху человек чувствовал себя неотъемлемой частью природы, которая, однако, пред-

ставлялась загадочной, населенной неведомыми, грозными силами, от которых зависело благосостояние человека. Поэтому, как утверждает Н. Г. Аюпов, отличительной особенностью мировоззрения древних тюрков являются императивы «табигатка сиғыныш» и «табигатка табыныш» – вера в природу и поклонение природе, обожествление природы как универсума, как начала жизни [Аюпов, с. 82]

Особое место в почитании природы занимало обожествление Неба – Кок Тенгри, Луны – Ай Тенгри, звезд. Олицетворение природы в результате давало космогонические картины мира. Так, небо древние тюрки делили на семь сфер. Подобное деление было связано с небесными телами: солнцем, луной и пятью планетами – Сатурном, Юпитером, Марсом, Венерой и Меркурием. Чтобы иметь полное представление о космогонической картине мира древних тюрков, необходимо иметь в виду и такую систему представлений, как Мушель. Двенадцатилетний цикл Мушель возник примерно в период со второго по первое тысячелетие до нашей эры. Согласно этому циклу, каждый год назван именем животного и соответствует определенному первоэлементу. Эти первоэлементы – стихии природы: огонь, воздух, вода, земля – играли особую роль в жизни человека, обеспечивали непрерывную связь последнего с миром природы.

В соответствии с двенадцатью зодиакальными знаками небес первый год Мыши, пятый год Рыбы, девятый год Обезьяны соответствовали такому первоэлементу, как Огонь, второй год Коровы, Шестой год Змеи, десятый год Курицы – Земле, третий год Льва, седьмой год Лошади, одиннадцатый год Собаки – Воздуху, четвертый год Зайца, восьмой год Барана, двенадцатый год Свиньи – Воде.

Существование Мушеля у древних тюрков подтверждают и мифы. Он не является простым отражением тотемистических представлений тюркских народов. Животные представлены здесь как единичности, олицетворяющие мир природы, поэтому данное явление следует рассматривать как сложную систему представлений, связанную со многими явлениями природы. В этой системе происходит олицетворение и одухотворение всеобщего – природного через единичности.

Наряду с почитанием Неба, Солнца, Луны и Звезд, наиболее ярко во взглядах древних тюрков выражены тотемистические представления. По мнению Е. Турсунова, тотем – это одновре-

менно и предок, и близкий родственник, и, самое главное, «воплощение в животном и растительном облике каждого из членов тотемного коллектива; наряду с этим, каждый из членов последнего являет собою воплощение тотема» [Турсунов, с. 21]. Из этого следует, что тотем – кровный родич всех членов рода и, следовательно, еще не является предметом поклонения. Так, если человек из какого-либо рода принадлежал к тотемической группе волка, то считал себя волком. Естественно, для данной тотемической группы волк является священным животным, именно этого зверя необходимо было всячески оберегать, запрещалось его убивать. Так, в татарском и казахском языках достаточно много личных имен, связанных с названиями животных: Артур ‘медведь’, Хайдар ‘лев’, Юнус ‘голубь’, Аба ‘отец’, ‘медведь’, Агер ‘охотничья собака’, ‘борзая’, Акбарс ‘белый барс’, Актай ‘белый жеребенок’, Акбуга ‘белый бык’, Аргмак ‘скаковая лошадь’, Байгыш ‘филин’, ‘бедный человек’, Байкучат ‘богатый петух’, Байкучук ‘могущественный щенок’, Батбай ‘господин, как верблюжонок’, Буга ‘бык’, Бугарслан ‘с силой быка и бесстрашием льва’, Булан ‘олень’ и др. [Мифы или реальность].

В этом свете достойны внимания труды Х. Ч. Алишиной по тюрко-татарской топонимике. По мнению автора, анализ этнонимов в образовании географических названий указывает на то, что человек, даже отделившись от мира животных, в первые периоды жил в одинаковых с ними условиях, по этой причине в его мышлении большое место занимала связь с животными [Алишина]. Доказательством этой мысли является тот факт, что на территории Татарстана имеется немалое количество деревень, названных именами животных. Так, название деревни Аю (Медведь) Мензелинского района, как предполагают, имеет отношение к роду айыу, а название деревни Ябалак (Сова) Апастовского района происходит от названия рода ябалак, то есть оба названия восходят к названиям проникших в XIII–XIV веках на территорию Татарстана кипчакских и кипчагизированных тюркских племен.

В татарских сказках о животных встречаются тотемистические мотивы, правда, не так часто. В частности, в качестве примера можно привести мифологический сюжет о браке женщины с медведем. В этой сказке речь идет о том, что медведь похищает в лесу женщину, они живут в берлоге. Их сын очень быстро растет: за двадцать пять дней превращается в два-

дцатипятилетнего богатыря (сказка «Медвежий сын Атылахметгэрей»). Сюжеты сказок «Старуха и медведь», «Медведь и три сестры» также построены на похищении медведем женщины [Татарское народное творчество, С. 45–47].

Постепенно, в связи с развитием человеческого общества, с умножением знаний в области природы, в эпоху неолита ситуация начинает меняться. В процессе познания окружающего мира человек начинает отделять себя от мира природы. А это приводит к тому, что тотем, связанный с миром природы, перестает осознаваться как современник, брат, воплощение в облике каждого члена, и превращается в объект культа, в существо, обладающее сверхъестественными силами, способное прийти на помощь своим потомкам. Иными словами, он осознается лишь как предок рода.

В эпоху неолита в недрах тотемических представлений зарождаются нагуалистические. «Согласно нагуалистическим представлениям, каждый человек обладает двумя обличьями: одно из них человеческое, а другое – животное (нагуаль)», – утверждает Е. Турсунов [Турсунов, с. 24]. Если тотем является родовым покровителем племени, то нагуаль – это индивидуальный покровитель человека. У каждого человека был свой нагуаль. В древности казахи при рождении ребенка посвящали ему коня – «нысана», за которым тщательно ухаживали, никогда его не седлали, всячески его оберегали, так как благополучие человека находилось, согласно воззрениям древних, в прямой зависимости от благополучия нагуаля. Е. Турсунов считает, что широко распространенный среди тюркских народов обычай давать имена, связанные с названиями животных – Акбота, Итбай, Шерхан, Кунан, Теке, Жылкыбай, связан именно с нагуалистическими представлениями казахов.

Неподдельный интерес вызывают труды Г. Ф. Саттарова, посвященные вопросам зарождения татарской ономастики. Анализ происхождения географических названий и личных татарских имен позволяет сделать вывод о влиянии тотемических воззрений на этнокультуру татарского народа. В качестве примеров можно привести личные татарские имена, связанные с названиями животных: Балапан, Буланкай ‘оленок’, Буланчи ‘оленовод’, Бултерек ‘сын волка’, ‘волчонок’, Бури ‘волк’, Бурибай ‘хозяин волков’, Бурикай ‘волчонок’, Бурихан ‘повелитель волков’, Бурзьян ‘с душой волка’, Буриш ‘друг, сын волка’, Ваис ‘сын волка’, Зай-

гам 'лев', 'смелый', Кабан, Кабанбай, Кабанбек'.

Органическое переплетение жизни человека и жизни животного определило особенности народного мировосприятия, обусловленного причинами национального и этногенетического характера. Как верно заметила Б. Жетписбаева, особенностью «психологии ментальности тюрков является способность к широким обобщениям посредством образов животного мира» [Жетписбаева, с. 97]. Так, образы животных в пословицах, поговорках и народных афоризмах, содержащих представления об особенностях быта и уклада татарского и казахского народов, занимают центральное место. Эта заданность носит этногенетический характер.

Первоначальным занятием татар, казахов была охота – главный способ поддержания жизни. В настоящее время сохранилось лишь небольшое количество изречений, дающих представление об образе жизни в давние времена. Например, в казахском языке: *Жолбарыстақырық кісінің күші, бір кісінің жүрегі бар. – У тигра сердце одного джигита, сила – сорока джигитов*, в татарском: *Бүре баласы бүре булып калыр кеше янында үссә дә. – Волчонок все-таки будет волком, даже если будет воспитан человеком; Ак елан да, кара елан да кахар суккан булсын. – Пусть будут прокляты как белая змея, так и черная змея*; в татарском: *Адам эчтән чуар, хайван тыштан чуар. – Человек нестр изнутри, а животное снаружи*; в татарском – *Кеше бәйрәмдә чыпчык, үз бәйрәмдә аю* [Татарские пословицы и поговорки]. – *Чужой праздник, как воробей, собственный праздник, как медведь*.

Помимо охоты, татары и казахи занимались скотоводством. Поэтому с ним связано большинство произведений устнопоэтического творчества. В пословицах и поговорках, отражающих жизненный уклад татар и казахов, упоминается почти обо всех видах домашних животных.

Самыми ценными среди домашних животных у древних тюрков считались овцы. Мясо и молоко – пища, шерсть и шкура – одежда и кров. Например, в казахском языке: *Бірінші байлық – денсаулық, екінші байлық – ақ жаулық, үшінші байлық – бес саулық. – Первое богатство – здоровье, второе богатство – белый платок* (т. е. жена), *третье богатство – пять овец* (казахские пословицы); в татарском – *Кунак сарыктан басынкы. – Гость смирнее овцы; Көтүдән аерылган сарык – бүре корбаны.*

– Отбившаяся от стада овца – жертва волка; Көтүчеләр күп булса, сарыкны бүре ашар. – Когда пастухов много, овцу волк задерет; Бер сарыктан ике тире алынмас. – С одной овцы двух шкур не дерут.

Козы, в сравнении с овцами, тюрками ценились меньше: у них мало мяса, шерсть грубая, шкура тонкая. К тому же они плохо переносят жару, требуют большего ухода. Это отражено и в казахских пословицах: *Тоқал ешкі, мүйіз сұраймын деп құлағынан айрылыпты. – Комолая коза попросила у бога рога и осталась без ушей; Қотыр теке қора былғар. – Паришвая овца изгадит всю кошару; Сойсаң еті қалақтай, саусаң – сүті бұлақтай. – Заколешь козу – мяса будет кусочек с лопаточку, а подошь – молока родничок.*

Крупный рогатый скот считался весьма выгодным в хозяйстве. Особо ценным для кочевника всегда был верблюд. Г. Гачев дает такую характеристику верблюду: «Одногорбый арабийский верблюд используется бедуинами самым универсальным образом. Молоко и мясо идут в пищу, из шерсти изготавливают ткани для верхней одежды и мешков, из шкуры выделывают кожу и ремни, навоз идет на топливо (... Таков верблюд: зеркало потребности в малом и философской самоудовлетворенности. Кочевник прост, неприхотлив и аскетичен – как верблюд)» [Гачев, с. 21]; используется даже верблюжья моча: ею моются и употребляют в качестве «лекарственного средства» [Там же, с. 82]. Немало изречений о верблюдах сохранилось в пословицах и поговорках обоих языков. В казахском: *Жалғыз баласыөлген жұртта қалмайды, жалғыз түйесі өлген жұртта қалады. – На месте поселения останется не тот, у кого умер единственный ребенок, а тот, у кого сдох единственный верблюд; Қоңсы ақысын түйе қайтарады. – Долги соседей оплачивает верблюд.* В татарском: *Дөя дә бүләк, тәймә дә бүләк. – И верблюд – подарок, и пуговица – подарок; Эндән дөя ясау. – Из иглы делать верблюда; Дөяне энә күзеннән үткәрү* [Татарские пословицы и поговорки]. – *Видеть верблюда сквозь игольное ушко* (т. е. преувеличивать чужие недостатки).

И, наконец, в скотоводческой аксиологии самым важным животным является конь: *Түйе – байлық, қой – мырзалық, жылқы – сәндік* [Қазақша Мақал мәтелдер жинағы мен нақыл сөздер топтамасы]. – *Верблюд – богатство, овца – господство, лошадь – красота.* В такой поговорке подчеркнуто эстетическое воспри-

ятие лошади. В ораторских рассуждениях одним из самых распространенных является мотив прославления аксиологической триады: быстроногий конь, добрая жена, хорошие сыновья (Конь быстроногий – крылья нашей жизни, жена хорошая – опора семьи и друзей, сын хороший – светоч очей твоих) [Там же]. В произведениях казахского и татарского народного творчества коню дается исключительно положительная характеристика: *Таяқ атқа жеткізеді, ат мұратқа жеткізеді. – Посох поможет добраться до коня, а конь до идеала; Жылқы – малдың патшасы Лошадь – царь домашних животных; Жігіттің сорлысынаттың жолдысын теңейді* [Там же]. – *Самого несчастного джигита удачливый конь выводит в ряд счастливых. Атлар кешнәшеп таныша, кешеләр сөйләшеп таныша. – Кони узнают друг друга по ржанью, люди знакомятся, поговори́в; Ризыклы ат арымас. – Конь, имеющий пищу, не устанет; Ат жігүдә сыналыр, адәм юлда сыналыр. – Конь испытывается в упряжке, муж испытывается в пути; Ир канаты ат булыр. – Конь – крылья мужчины; Дурт аяклы ат та абына. – Конь на четырех ногах и тот спотыкается; Ат тартмыйча, арба кузгалмас. – Конь не потянет – телега не тронется; Ат кире булса – сатып жи́бәрерсең, кардәшләр усал булса – качып китәрсең, яман хатыннан кая барырысың?* [Татарские пословицы и поговорки] – *Конь строптив – продашь, родственники злые – убежишь, а от дурной жены куда денешься?*

О значимости анималистических образов в этническом самосознании татар и казахов свидетельствует и тот факт, что через образы животных в устнопоэтическом творчестве опосредованно осуществляется обращение к онтологическим и антропологическим темам. Неизменно богат и значим антропологический аспект в народном творчестве татар и казахов. В кочевнической аксиологии можно выделить общечеловеческие и локальные ценности, обусловленные бытом древних тюрков, окружающей природной действительностью и зависимостью от формы деятельности, в частности от скотоводства.

Тема жизни и смерти, тема ценности земной жизни выражена в казахской пословице: *Боларыңа болып өт, бозжорға аттай желіп өт* [Қазақша Мақал мәтелдер жинағы мен нақыл сөздер топтамасы]. – *Будь молодцем, пока не прошла пора, промчись по жизни, как белый скакун.*

Одна из самых распространенных тем – это тема Родины: *Ер туган жеріне, ит – тойган жеріне. – Человека тянет туда, где он родился, собаку туда, где она наелась; Ат басына күн туса, ауыздықпен су ішер, ер басына күн туса, етігімен су кешер. – Настанут трудные времена для коня – придется пить ему воду в удилах; настанут трудные времена для батыра – придется ему проходить через воду, не снимая сапог; Әгәр жир хужәсыз булса, дунгыз үргә менәдер* [Татарские пословицы и поговорки]. – *Если земля без владельца, то свинья заберется на холм.*

С темой родины тесно связана тема единства: *Бөлінгенді бөрі жейді, жарылганды жау жейді. – Отбившегося задерет волк, отколовшегося прикончит враг; Көтүнең иминлеген яшь бозау бозар. – Доброе имя целого стада может испортить маленький теленок; Көтүдән аерылган сарыкны бүре ашар* [Там же]. – *Овцу, отбившуюся от стада, съест волк.*

Среди казахских и татарских пословиц встречаются изречения на тему материнства: *Кірпісүйер баласын жұмсағым деп, қарға сүйер баласын аппағым деп. – Ежиха любит своего ежонка, называет его мягоньким, ворона любит своего птенца, называет беленьким; Қойсүйеді баласын қоңырым деп, қойданқойға жүгірген момыным деп. – Овца любит своего ягненка, называет его сереньким, бегающим от овцы к овце смирененьким; Ешкісүйер баласынлағым деп, тасантасқа жүгірген шұнағым деп. – Коза любит своего детеныша, называет его козленком, прыгающим с камня на камень озорником; Енесі тепкен құлынның еті ауырмайды. – Жеребенку, которого лягнула мать, не больно; Баласы бар марал маңырайды, баласыз марал аңырайды* [Қазақша Мақал мәтелдер жинағы мен нақыл сөздер топтамасы]. – *Марал с детенышем блеет, марал без детеныша ревет. Аю да баласын аппағым дид, керпе дә баласын йомшағым дид иркәләр* [Татарские пословицы и поговорки]. – *И медведь медвежонка ласкает: «Мой беленький», и ежиха ежонка ласкает: «Мой мягонький».*

Следует отметить гуманистический подход к постановке проблемы сиротства в устнопоэтическом творчестве татарского и казахского народов. *Жетім козы – тасбауыр, туңілердеотығар. – Ягненок-сирота недолго будет страдать, позабудет горе и будет щипать траву; Жетім қозы сүтпен жетілер. – Жеребенок-сирота вырастет на молоке; Тәңір*

асыраган тоқтыны касқыр жемейді. – Бараиш-ка-сироту и волк не съест; Ятим бозау асраган авызы-борыны май булыр, ятим бала асраган авызы-борыны кан булыр [Татарские пословицы и поговорки]. – Кто вскормил теленка без матери, у того и рот, и нос в масле, кто вскормил сироту, у того и рот, и нос в крови.

Традиционной для тюркских народов является тема гостеприимства: *Қутты қонақ келсе, кой егіз табады* [Қазақша Мақал мәтелдер жинағы мен накыл сөздер топтамасы]. – Когда приезжает добрый гость, овцы рожают близнецов.

Тема дружбы и искусства в пословицах, поговорках и афоризмах тюркских народов также раскрывается посредством анималистических образов: *Атасы басқаны құдай қосады; үйірі басқаны нөқта қосады.* – Людей из разных народов сводит бог, лошадей из разных табунов сводит недоуздок; *Жүйірік тай – құннан, өнер – жас ұланнан* [Там же]. – Скакун из молодняка, искусство от молодежи.

Таким образом, сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Одной из характерных особенностей этнического самосознания татарского и казахского народов является способность к передаче самых сложных явлений и идей посредством образов животного мира. Как подчеркивает А. Т. Байменова, «для номада безусловно также единство человека и природы» [Байменова, с. 18]. А животные, как известно, – это часть природы.

2. Сформировавшиеся у татарского и казахского народов взгляды и понимание мироустройства и места человека в нем зафиксированы с помощью анималистических образов. Образы животных правомерно рассматривать как своеобразный код к расшифровке этнического понимания мира. Они используются в устнопоэтическом творчестве народов и в письменной литературе в качестве многомерного художественного кода, выработанного отражающим сознанием этнического сообщества и представляющего собой идеограмму, в которой за опре-

деленной формой закреплено содержание, раскрывающееся в инвариантных контекстах.

3. Татарская и казахская анималистическая этнокультура представляет собой чрезвычайно сложное явление, во многом детерминированное всем ходом исторического развития жизни этнического коллектива.

Литература

Алишина Х. Ч. Тюркская топонимия юга Тюменской области. Тюмень: Печатник, 2012. 169 с.

Аюпов Н. Г. Тенгрианство как религиозная система: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Алматы, 1996. 165 с.

Байменова А. Т. Особенности философской лирики (на материале лирики Абая). Алматы, 1985. 281 с.

Галиуллина Г. Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Издательство Казанского университета, 2008. 349 с.

Гачев Г. Путешествие в казахский космос. Семей: Талант, 2002. 218 с.

Жетписбаева Б. А. Символ в движении литературы (на материале казахской литературы): дис. ... докт. филол. наук. Алматы, 1999. 276 с.

Каримуллин А. Г. Татары: этнос и этноним. Казань: Татарское книжное издательство, 1998. 128 с.

Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса. М.: Наука, 1987. 272 с.

Мифы или реальность. URL: http://www.molomo.ru/inquiry/tatar_male.html (дата обращения: 02.04.17).

Саттаров Г. Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. Казань: Офсетная лаборатория КГУ, 1970. 87 с.

Татарские пословицы и поговорки. URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st041.shtml> (дата обращения: 02.04.17).

Татарское народное творчество: в 14-ти томах. Том 1. Сказки о животных и волшебные сказки. Казань: Издательство «Раннур», 1999. 230 с.

Турсунов Е. Д. Возникновение баксы, сэри и жырау. Астана: Фолиант, 1999. 265 с.

Қазақша Мақал мәтелдер жинағы мен накыл сөздер топтамасы. URL: <http://erketai.kz/balalarga/makhal-matelder/makhal-matelder> (дата обращения: 02.04.17).

ТАТАР ҺӘМ КАЗАХ ХАЛЫКЛАРЫНЫҢ ЭТНОМӘДӘНИЯТЕНДӘ АНИМАЛИСТИК ОБРАЗЛАР

Азимхан Оразбай улы Ыбырайым,

М. Х. Дулати ис. Тараз дәүләт университеты,
Казахстан Республикасы, 080000, Тараз ш., Сулейманов ур., 7 нче йорт,
azimchan23@mail.ru.

Гөлнар Абдулла кызы Алтаева,

М. Х. Дулати ис. Тараз дәүләт университеты,
Казахстан Республикасы, 080000, Тараз ш., Сулейманов ур., 7 нче йорт,
gulnar.a1969@mail.ru.

Әлеге мәкалә төрки анималистик этномәдәниятнең специфик үзенчәлекләрен тикшерүгә багышлана. Филолог галимнәрнең фәнни хезмәтләрен анализлап, авторлар «кеше һәм хайваннар дөньясы» мәсьәләсенең сәнгати үзләштерелүендәге иң мөһим аспектларга тукталалар. Авторлар фикеренчә, борынгы төркиләр тормышында хайваннар аеруча әһәмиятле урын алып торган, чөнки кешеләрнең яшәеше һәм мул тормышы алардан башка мөмкин булмаган. Кеше исемнәре, әкият прозасы, мәкаль һәм әйтемнәрдә очрый торган хайван образларын анализлап, авторлар антропоморфик, тотемик күзалламалар һәм хайваннар белән бәйле булган башка ышанулар, чынбарлыктагы вакыйга һәм күренешләрнең хайваннар турындагы әкиятләрне барлыкка китерүен дә игътибардан читтә калдырмыйлар. Татар һәм казах халыкларының этник үзаңын тикшерү барышында авторлар төп, гомумиләштерүче идеяне – кеше һәм хайван дөньяларының электән үк килә торган туганлыгы фикерен аерып куялар. Мәкаләдә кеше тормышы белән хайваннар яшәешенең органик бәйләнеше халыкның дөньяны милли һәм этногенетик характердагы сәбәпләр белән бәйле кабул итү үзенчәлекләрен билгеләве турындагы идея ышандырырлык итеп дәлиләнә. Мәкалә авторлары күрсәткәнчә, телдән шигъри ижатта хайван образлары аша онтология һәм антропология темаларына мөрәжәгать ителә. Күчмә тормыш аксиологиясендә мәкалә авторлары борынгы төркиләрнең көнкүреше, әйләнә-тирә табигать чынбарлыгы һәм эшчәнлек формаларына бәйлелек сәбәпле барлыкка килгән гомумкешелек һәм локаль кыйммәтләрне аерып куялар. Хайван образлары Ваган, бердәмлек, ана булу, кунакчыллык, жирдәге тормышның кыйммәте кебек темаларны ачу барышында сәнгатьле тасвирлау чаралары сыйфатында кулланыла. Татар һәм казах халыкларының телдән шигъри ижатындагы анималистик мотивларны тикшерү авторларга хайван образларының дөньяны этник аңлауны төшөнү өчен үзенчәлекле код буларак карала алуы хақында нәтижә ясарга мөмкинлек биргән.

Төп төшенчәләр: хайван, этномәдәният, тотемга табыну, әкият, мәкаль, анималистик образлар, антропологик аспект, күчмә тормыш аксиологиясе, этник үзаң, онтология һәм антропология темалары.